

В этологии – науке о поведении животных, есть положение, имеющее самое непосредственное отношение к тяге. Из него следует, что самцы занимают разные ранги в иерархии, сложившейся на тяге.

При этом некоторые особи могут иметь одинаковый ранг. В зависимости от тех ступеней, которые занимают птицы в иерархической системе, они обладают различными ранговыми потенциалами, иными словами, неодинаковой уверенностью в себе. Наибольший ранговый потенциал присущ взрослым особям.

С ним связана и величина конфликтной напряженности на тяге. Чем выше ранг участников тяги, тем острее борьба между ними. На ранних стадиях становления иерархической системы, группировке птиц, участвующих в тяге, свойственны столкновения, которые по мере установления этой системы смягчаются.

Вальдшнеп – птица, у которой территория определяется пространством, по-видимому, не имеющим четких границ, на котором готовность птиц к борьбе бывает наивысшей в центрах наиболее знакомых «узловых» участков. Отсюда следует вывод, что агрессивность вальдшнепа на разных участках путей тяги может быть неодинаковой.

С удалением от центра такого участка агрессивность постепенно убывает. При приближении к центру «области обитания» (может быть, самки и гнезда?) агрессивность возрастает в геометрической прогрессии настолько, что компенсирует различия в величине и силе особи.

Возможно, что когда один доминантный вальдшнеп преследует другого, то по мере приближения преследуемого к центру территории его агрессия возрастает, а у преследователя она, наоборот, снижается. Это обстоятельство тоже может как-то сказываться на течении тяги. Так ли это, еще предстоит выяснить.

К сожалению, мы не имели возможности пронаблюдать за одной птицей, обладающей высоким иерархическим рангом, то есть взрослой доминантной особью на протяжении всего пути ее следования по маршруту тяги. Может быть и на провокацию с подобранным предметом один и тот же самец на разных участках тяги будет реагировать неодинаково.

О характере полета вальдшнепа, что зависит от периода тяги и возраста птицы, можно говорить, образно выражаясь, «летит» он, или «тянет». При благоприятных условиях погоды, как правило, доминантные особи «тянут», в отличие от них, молодые птицы чаще всего «летят». Полет взрослого вальдшнепа более соответствует классическому представлению охотников о тяге. Он летит относительно медленно, вращает головой, высматривая движение на земле и в воздухе. Молодые же, вне зависимости от погоды, летят быстро, не тянут, а как бы стараются поскорее преодолеть расстояние, спешат пролететь по трассе, пока им никто не помешал.

Поведение сближающихся в воздухе вальдшнепов различается в зависимости от этапа тяги, возрастной и иерархической структуры ее участников. Термин «игрунки», принятый для обозначения образующихся на тяге групп из двух и более птиц, не отражает особенностей поведения самцов, меняющегося в течение весны. В одном случае это может быть проявлением агрессии, когда одна птица атакует другую, подлетает к ней вплотную, активно преследует.

При этом, по крайней мере, одним из участников такой группы является доминантный самец. Он готов догонять и преследовать любую птицу, замеченную им в воздухе, будь то утка, чайка и т.п. Даже некрупная собака на земле при включенном манке может вызвать агрессивную реакцию и спровоцировать нападение.

В другом случае, когда в тяге абсолютно преобладают молодые особи, которые не проявляют друг к другу ярко выраженной агрессии, они сближаются и летят вместе на небольшом расстоянии или совсем рядом. Весьма вероятно, что вальдшнепы по голосу могут определять иерархический ранг друг друга.

Очень занимательна и резко отличается реакция на манок, то есть на голос тянущего вальдшнепа, доминантных взрослых самцов и птиц молодых, занимающих нижние ступени иерархии. Молодой вальдшнеп, услышав, манок, старается как можно быстрее скрыться. В крайнем случае, это выражается в том, что он кидается к земле и сразу садится, где бы его не настиг звук, даже на большом расстоянии от наблюдателя. Впечатление, что звук манка действует на такую птицу, как удар палкой.

Вальдшнеп буквально ошарашен, приостанавливается, как бы замирает в воздухе, и цвиркает, как игрунок. Если он оказывается рядом, на расстоянии выстрела, то камнем падает на землю. Часто молодежь как бы игнорирует манок: слышит его, но старается побыстрее пролететь мимо и оказаться подальше от источника враждебного звука.

Реакция доминантной птицы качественно отличается от описанной, хотя по форме может ее напоминать. Агрессивный взрослый самец четко определяет источник звука,

слышит его на расстоянии 150 – 200 метров, старается визуально обнаружить и напасть на предполагаемого соперника. Он отклоняется от первоначального пути, пикирует, снижается на высоту человеческого роста, закладывает виражи.

Ничего не увидев, не понимая, что происходит, вальдшнеп может сесть на ближайшую опушку, или кусты, а оттуда пешком уверенно направиться к манку, чтобы навести порядок. В этом нет ничего удивительного, если учесть, что голос самца на земле, звучит так же, как в полете. Если агрессор, проделав соответствующие манипуляции и ничего не обнаружив, не садится, а улетает, он хорошо запоминает место – тот отрезок трассы, где остался мнимый соперник, и в дальнейшем, в процессе тяги, раз за разом возвращается туда и повторяет попытки его найти.

Итак, наш эксперимент показал, что доминантный самец четко фиксирует в памяти то место, где он услышал, увидел и атаковал другого тянущего вальдшнепа. В последующем он строит траекторию своего полета таким образом, чтобы усиленно контролировать этот участок территории.

Некоторые охотники сообщали, что вальдшнепу наплевать на пролетающих мимо конкурентов и что, встретившись в воздухе, каждый продолжает лететь своей дорогой. В начале весны в период массовой охоты на тяге такая картина возможна и наиболее вероятна, когда доминантные особи выбиты, или прекратили полеты, и их сменили молодые птицы.

Думаем, что теперь понятно, что встреча в воздухе вальдшнепов встрече рознь. Все зависит от даты тяги и от того, кто с кем встречается.

Если наблюдатель стоит тягу для того, чтобы провести учет вальдшнепа, он не должен экспериментировать с манком. Это не совместимо, по крайней мере, в начале весны и на третьем этапе тяги, когда летают доминантные самцы. Манок будет искажать картину тяги за счет более частого пролета взбудораженных им агрессивных птиц. При работе с манком некоторые из них, наиболее агрессивных и настойчивых, приходилось видеть по пять раз за вечер.

Таких птиц, обладающих ярко выраженной индивидуальностью, мы научились буквально узнавать «в лицо» по манере полета и особенностям поведения. В двух случаях нам повезло: вальдшнепы оказались с «прорехами» в крыльях, в них не хватало перьев.

Слышали мы мнение охотников, крайне скептически отзывающихся об электронном манке, которыми пользовались их знакомые, и говорят, что он скорее распугивает, нежели привлекает вальдшнепов. Думаем, что мы смогли их переубедить.

Манок, как весьма вредное приспособление, запрещен правильно. Его использование на определенных этапах тяги приводит к изъятию наиболее ценных производителей, активно участвующих в размножении. Об этической стороне охоты с манком мы не говорим.

При сопоставлении схематических планов мест наблюдений за тягой, на которые нанесены траектории полета всех птиц в ней участвующих, выявляется следующая картина.

В ходе весны изменяются траектории полета птиц, которые отклоняются, от «магистральных» (постоянных из года в год) путей тяги или их маршруты совсем не совпадают с ними. Это происходит в период участия в тяге большого числа молодых вальдшнепов. Тогда тяга обнаруживается даже там, где ее в начале сезона размножения не было, то есть там, где отсутствуют доминантные самцы.

Подобное происходит на севере также после или во время экстремальных погодных явлений и в случае гибели самок на гнездах после обильных снегопадов и установления многодневного глубокого снежного покрова, как это случилось весной 2000 года.

Вальдшнеп – птица, у которой территория определяется пространством, по-видимому, не имеющим четких границ, на котором готовность птиц к борьбе бывает наивысшей в центрах наиболее знакомых «узловых» участков. Отсюда следует вывод, что агрессивность вальдшнепа на разных участках путей тяги может быть неодинаковой.

С удалением от центра такого участка агрессивность постепенно убывает. При приближении к центру «области обитания» (может быть, самки и гнезда?) агрессивность возрастает в геометрической прогрессии настолько, что компенсирует различия в величине и силе особи.

Возможно, что когда один доминантный вальдшнеп преследует другого, то по мере приближения преследуемого к центру территории его агрессия возрастает, а у преследователя она, наоборот, снижается. Это обстоятельство тоже может как-то сказываться на течении тяги. Так ли это, еще предстоит выяснить.

К сожалению, мы не имели возможности пронаблюдать за одной птицей, обладающей высоким иерархическим рангом, то есть взрослой доминантной особью на протяжении всего пути ее следования по маршруту тяги. Может быть и на провокацию с подобранным предметом один и тот же самец на разных участках тяги будет реагировать неодинаково.

О характере полета вальдшнепа, что зависит от периода тяги и возраста птицы, можно говорить, образно выражаясь, «летит» он, или «тянет». При благоприятных условиях погоды, как правило, доминантные особи «тянут», в отличие от них, молодые птицы чаще всего «летят». Полет взрослого вальдшнепа более соответствует классическому представлению охотников о тяге. Он летит относительно медленно, вращает головой, высматривая движение на земле и в воздухе. Молодые же, вне зависимости от погоды, летят быстро, не тянут, а как бы стараются поскорее преодолеть расстояние, спешат пролететь по трассе, пока им никто не помешал.

Поведение сближающихся в воздухе вальдшнепов различается в зависимости от этапа тяги, возрастной и иерархической структуры ее участников. Термин «игрунки»,

принятый для обозначения образующихся на тяге групп из двух и более птиц, не отражает особенностей поведения самцов, меняющегося в течение весны. В одном случае это может быть проявлением агрессии, когда одна птица атакует другую, подлетает к ней вплотную, активно преследует.

При этом, по крайней мере, одним из участников такой группы является доминантный самец. Он готов догонять и преследовать любую птицу, замеченную им в воздухе, будь то утка, чайка и т.п. Даже некрупная собака на земле при включенном манке может вызвать агрессивную реакцию и спровоцировать нападение.

В другом случае, когда в тяге абсолютно преобладают молодые особи, которые не проявляют друг к другу ярко выраженной агрессии, они сближаются и летят вместе на небольшом расстоянии или совсем рядом. Весьма вероятно, что вальдшнепы по голосу могут определять иерархический ранг друг друга.

Очень занимательна и резко отличается реакция на манок, то есть на голос тянущего вальдшнепа, доминантных взрослых самцов и птиц молодых, занимающих нижние ступени иерархии. Молодой вальдшнеп, услышав манок, старается как можно быстрее скрыться. В крайнем случае, это выражается в том, что он кидается к земле и сразу садится, где бы его не настиг звук, даже на большом расстоянии от наблюдателя. Впечатление, что звук манка действует на такую птицу, как удар палкой.

Вальдшнеп буквально ошарашен, приостанавливается, как бы замирает в воздухе, и цвиркает, как игрунок. Если он оказывается рядом, на расстоянии выстрела, то камнем падает на землю. Часто молодежь как бы игнорирует манок: слышит его, но старается побыстрее пролететь мимо и оказаться подальше от источника враждебного звука.

Реакция доминантной птицы качественно отличается от описанной, хотя по форме может ее напоминать. Агрессивный взрослый самец четко определяет источник звука, слышит его на расстоянии 150 – 200 метров, старается визуально обнаружить и напасть на предполагаемого соперника. Он отклоняется от первоначального пути, пикирует, снижается на высоту человеческого роста, закладывает виражи.

Ничего не увидев, не понимая, что происходит, вальдшнеп может сесть на ближайшую опушку, или кусты, а оттуда пешком уверенно направиться к манку, чтобы навести порядок. В этом нет ничего удивительного, если учесть, что голос самца на земле, звучит так же, как в полете. Если агрессор, проделав соответствующие манипуляции и ничего не обнаружив, не садится, а улетает, он хорошо запоминает место – тот отрезок трассы, где остался мнимый соперник, и в дальнейшем, в процессе тяги, раз за разом возвращается туда и повторяет попытки его найти.

Итак, наш эксперимент показал, что доминантный самец четко фиксирует в памяти то место, где он услышал, увидел и атаковал другого тянущего вальдшнепа. В последующем он строит траекторию своего полета таким образом, чтобы усиленно контролировать этот участок территории.

Некоторые охотники сообщали, что вальдшнепу наплевать на пролетающих мимо конкурентов и что, встретившись в воздухе, каждый продолжает лететь своей дорогой. В начале весны в период массовой охоты на тяге такая картина возможна и наиболее вероятна, когда доминантные особи выбиты, или прекратили полеты, и их сменили молодые птицы.

Думаем, что теперь понятно, что встреча в воздухе вальдшнепов встрече рознь. Все зависит от даты тяги и от того, кто с кем встречается.

Если наблюдатель стоит тягу для того, чтобы провести учет вальдшнепа, он не должен экспериментировать с манком. Это не совместимо, по крайней мере, в начале весны и на третьем этапе тяги, когда летают доминантные самцы. Манок будет искажать картину тяги за счет более частого пролета взбудораженных им агрессивных птиц. При работе с манком некоторые из них, наиболее агрессивных и настойчивых, приходилось видеть по пять раз за вечер.

Таких птиц, обладающих ярко выраженной индивидуальностью, мы научились буквально узнавать «в лицо» по манере полета и особенностям поведения. В двух случаях нам повезло: вальдшнепы оказались с «прорехами» в крыльях, в них не хватало перьев.

Слышали мы мнение охотников, крайне скептически отзывающихся об электронном манке, которыми пользовались их знакомые, и говорят, что он скорее распугивает, нежели привлекает вальдшнепов. Думаем, что мы смогли их переубедить.

Манок, как весьма вредное приспособление, запрещен правильно. Его использование на определенных этапах тяги приводит к изъятию наиболее ценных производителей, активно участвующих в размножении. Об этической стороне охоты с манком мы не говорим.

При сопоставлении схематических планов мест наблюдений за тягой, на которые нанесены траектории полета всех птиц в ней участвующих, выявляется следующая картина.

В ходе весны изменяются траектории полета птиц, которые отклоняются, от «магистральных» (постоянных из года в год) путей тяги или их маршруты совсем не совпадают с ними. Это происходит в период участия в тяге большого числа молодых вальдшнепов. Тогда тяга обнаруживается даже там, где ее в начале сезона размножения не было, то есть там, где отсутствуют доминантные самцы.

Подобное происходит на севере также после или во время экстремальных погодных явлений и в случае гибели самок на гнездах после обильных снегопадов и установления многодневного глубокого снежного покрова, как это случилось весной 2000 года.